

Ю.С. Худяков¹, А.Ю. Борисенко², Ж. Орозбекова¹

¹Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск, Россия;

²Новосибирский государственный университет, Новосибирск, Россия

ОПЫТ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА ПАНЦИРНЫХ ДОСПЕХОВ ВОИНОВ ХУННО-СЯНЬБИЙСКОГО ВРЕМЕНИ САЯНО-АЛТАЯ И ТЯНЬ-ШАНЯ*

Рассматривается эволюция защитного вооружения, в том числе металлических панцирей в составе оружейных комплексов древних кочевников Саяно-Алтая в конце I тыс. до н.э. – I-й половины I тыс. н.э., которая произошла под влиянием кочевых объединений центральноазиатских этносов хунну и сяньби. Анализируются находки панцирных пластин в булан-кобинских, кок-пашских и берельских памятниках на территории Алтайской горной области. Прослеживается влияние древних кочевников Центральной Азии на развитие панцирных доспехов кочевых племен, проживавших на Алтае в хунно-сяньбийскую эпоху. Сравнительный анализ защитного вооружения кочевников, проживавших в этот период на Алтае и Тянь-Шане, позволил выяснить, что древние кочевники Южной Сибири испытывали влияние в оружейном производстве со стороны хунну и сяньби. В то же время какого-либо влияния на них в сфере оружейного производства кочевых племен Тянь-Шаня не прослеживается.

Ключевые слова: кочевники, хунну, сяньби, древние тюрки, воины, панцирные доспехи, сравнительный анализ, Саяно-Алтай, Тянь-Шань.

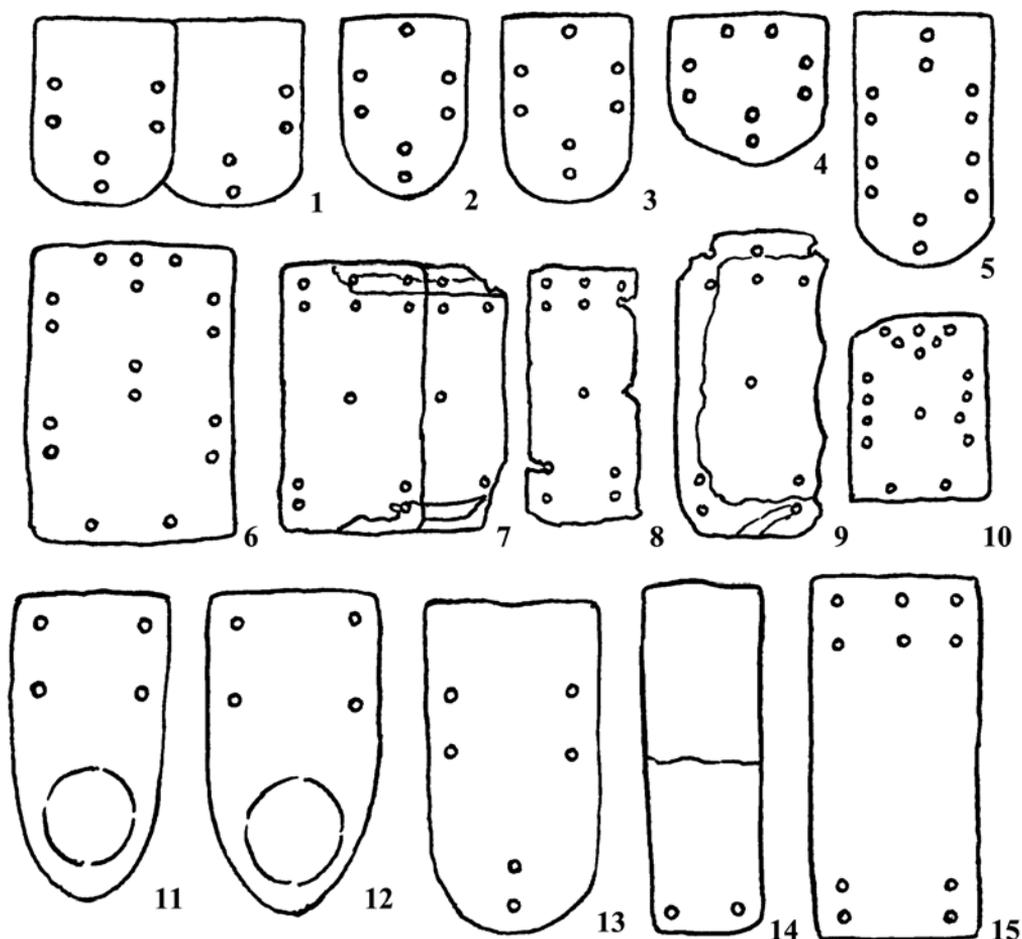
DOI: 10.14258/tpai(2017)2(18).-08

Весьма значимым периодом в истории развития средств индивидуальной металлической защиты древних кочевых этносов в степях Центральной Азии, включая районы Саяно-Алтая и Тянь-Шаня, была хунно-сяньбийская «эпоха», охватывающая исторический период с конца III в. до н.э. по V в. н.э., в течение которой в этом регионе господствовали могущественные кочевые объединения, возглавляемые племенами хунну, сяньбийцев и жужаней. Судя по изученным к настоящему времени археологическим памятникам и находкам, в данном историко-культурном регионе защитные доспехи, составленные из железных панцирных пластин, впервые появились на вооружении у хуннских воинов. Об этом свидетельствуют находки фрагментов панцирного чешуйчатого доспеха из железных пластин с закругленным одним краем, соединенных в горизонтальные ряды, который был обнаружен на хуннском Иволгинском городище, исследованном на территории Западного Забайкалья [Давыдова, 1985, с. 49, рис. IX.-19, 19a]. На пластинах имеется три пары округлых отверстий для крепления с помощью шнуров или ремешков, расположенные с двух длинных сторон и закругленного края каждой из подобных пластин (рис.-1). Не вполне ясно, почему на противоположном от закругленного края окончании пластины отсутствуют отверстия, хотя она должна была крепиться к налегающему сверху следующему ряду пластин. Вполне вероятно, что данные фрагменты защитного доспеха можно отнести к типу нагрудного панциря.

Если судить по этим весьма редким находкам деталей защитного доспеха, подобные нагрудные панцири в хуннском войске могли иметь отдельные, вероятно, наиболее хорошо вооруженные, оснащенные эффективными средствами индивидуальной

---

* Работа выполнена по проекту №0329-2016-0003 «Историко-культурные процессы в Сибири и на сопредельных территориях».

Формы железных панцирных пластин воинов хунно-сяньбийского времени:
1 – Иволгинское городище, культура хуннов; 2–5 – Лаохэшэнь, культура сяньби;
6 – Чендек; 7–9 – Яломан-II, булан-кобинская культура; 10 – Кок-Паш,
кок-пашская культура; 11–15 – Акчий-Карасу, кенкольская культура (без масштаба)

металлической защиты хуннские воины. В то же время, судя по многочисленным находкам костяных накладок луков и железных наконечников стрел, военных успехов в боях с противниками хуннские войска добивались преимущественно с помощью атак легковооруженной конницы в рассыпном строю, обстреливая врагов стрелами различных форм из сложносоставных луков. Однако многократные военные победы хуннских войск над войсками других древних кочевых племен Центрально-Азиатского историко-культурного региона со временем должны были привести к тому, что древние племена кочевников стали заимствовать у хунну различные наиболее эффективные виды оружия. Вероятнее всего, основными предметами вооружения, которые стремились заимствовать древние кочевники у хунну, были сложносоставные луки и разные типы стрел с железными трехлопастными и плоскими наконечниками, предназначенные для поражения легковооруженных противников. Вполне вероятно, что к периоду

хуннского доминирования в кочевом мире могут восходить наиболее ранние опыты противостояния некоторых древних центральноазиатских и саяно-алтайских кочевников с хуннскими воинами, которые имели в своем распоряжении нагрудные панцири. Однако эти военные столкновения с воинами, оснащенными нагрудными панцирями, не привели к широкому или повсеместному освоению характерных в этот период для хунну металлических защитных доспехов древними кочевниками Саяно-Алтая. Судя по находкам железных пластин от нагрудного панциря в материалах культур древних кочевников Южной Сибири, можно предполагать, что такие доспехи могли быть заимствованы у хунну в начале I тыс. н.э. воинами булан-кобинской культуры Горного Алтая [Соёнов, Эбель, 1992, с. 42–43; Горбунов, 2003, рис. 5–11].

Значительные изменения в составе комплекса вооружения древних кочевников произошли в последующие военно-исторические периоды хунно-сяньбийской эпохи, когда в Центрально-Азиатском регионе стали господствовать древние монгольские кочевые этносы, сяньбийцы и жужани. В то время наметилось более широкое освоение наступательного оружия ближнего боя и металлических панцирей в культурах древних кочевников Центральной Азии и Южной Сибири. Сяньбийские воины несколько уступали хунну в обладании средствами поражения противника стрелами из сложносоставных луков в дистанционных боях. Поэтому у них получили более существенное развитие оружие ближнего боя и средства индивидуальной металлической защиты воинов. В сяньбийских памятниках, исследованных китайскими археологами в Южной Маньчжурии и Внутренней Монголии, были обнаружены панцирные пластины прямоугольной формы с закругленным краем и отверстиями для крепления со всех четырех сторон (рис.-2–5). В числе этих металлических деталей был исследован и реконструирован один полный набор пластин, входивших в состав панциря и шлема. В дальнейшем эти средства индивидуальной металлической защиты были реконструированы китайскими исследователями в виде чешуйчатого панциря-жилета, составленного из пластин с закругленным нижним краем. На оплечьях подобные пластины были размещены горизонтально. Ими предложена реконструкция пластинчатого шлема со сферическим куполом и бармицей. Купол был составлен из сферического навершия, длинных, сужающихся к верху пластин, а бармица – из коротких пластин с закругленным нижним краем [Худяков, Юй Су-Хуа, 2000, с. 41, рис. V.-1–3]. Надо полагать, что использование металлических панцирей и шлемов существенно расширило возможности сяньбийских панцирных всадников успешно противостоять своим основным противникам – хуннским воинам во время обстрела из луков с их стороны на дистанционной фазе сражений. После перехода непосредственно к ближнему бою сяньбийцы могли наносить своим противникам поражающие удары с помощью высокоэффективных копий и пик, предназначенных для пробивания вражеских доспехов, а также в результате применения мечей и палашей [Худяков, 2005, с. 27]. Вероятно, под влиянием военных успехов сяньбийцев в ходе войн с хунну среди кочевников Центрально-Азиатского региона получили более широкое распространение основные виды оружия ближнего боя и защитного вооружения, в том числе бронебойные копья, длинные мечи и палаши, защитные металлические панцири. В составе комплекса вооружения древних кочевников улуг-хемской культуры в Туве были представлены копья с железными втульчатыми наконечниками с линзовидным в сечении, удлинненным пером с остроугольным острием [Стамбульник, 1983, с. 39]. В материалах данной культуры имеются предметы торевти-

ки, в том числе поясные бляхи и накладки, украшенные изображением крылатого коня – единорога и других животных, выполненных в своеобразном зверином стиле, которые свидетельствуют о значительном политическом и культурном, а, возможно, и других направлениях влияния сяньбийцев на древних кочевников улуг-хемской культуры [Худяков, Алкин, Юй Су-Хуа, 1999, с. 165]. Надо полагать, что данные находки являются важным свидетельством военно-политических и культурных контактов сяньбийцев с древними кочевниками улуг-хемской культуры на территории Тувы. В этом отношении оружейный комплекс улуг-хемской культуры имеет определенные схожие черты с вооружением последующей кокзельской культуры. В предметном комплексе этой культуры, памятники которой также находятся в Туве, имеются вотивные модели наконечников копий, мечей и палашей. Однако сведения об использовании кокзельскими номадами средств индивидуальной металлической защиты ограничены. В то же время оружие данных культур существенно отличается от вооружения чаатинской культуры середины I тыс. н.э. в Туве. В наборе боевых средств этой культуры содержатся лишь некоторые предметы вооружения дистанционного боя и короткоклинковое оружие рукопашного боя [Худяков, 2005, с. 34, 43]. В археологических комплексах таштыкской культуры в соседней Минусинской котловине и Ачинско-Мариинской лесостепи найдены фрагменты кибитей и костяные накладки сложносоставных луков, железные и костяные наконечники стрел, а также модели кинжалов, железный меч и палаш [Худяков, 2005, с. 40]. Единичная находка бронзовой подвесной бляхи с характерным для сяньбийцев орнаментом в виде переплетенных змей обнаружена в таштыкской грунтовой могиле в Минусинской котловине [Вадецкая, 1992, с. 241]. Она может свидетельствовать об определенных политических и культурных контактах носителей таштыкской культуры с сяньбийцами.

В памятниках булан-кобинской культуры на территории Горного Алтая были обнаружены разнообразные предметы вооружения ближнего боя, в том числе копья, мечи, палашы и кинжалы. В могильниках Чендек и Яломан-II найдены скопления панцирных пластин, несомненно, входившие в состав металлических доспехов [Соёнов, Эбель, 1992, с. 42–43; Горбунов, 2003, рис. 5–11]. Среди них представлены железные пластины подпрямоугольной формы, часть которых имела один зубчатый край и была обтянута кожаным покрытием (рис.-6–9). В памятниках кок-пашской культуры на территории Восточного Алтая в составе комплекса вооружения древних номадов также представлены палашы, металлические панцири и защитные пояса [Бобров, Васютин А.С., Васютин С.А., 2003, с. 23–25; Худяков, 2005, с. 45]. В составе кок-пашских доспехов были пластины прямоугольной формы (рис.-10). В памятниках айрыдашского типа представлены предметы вооружения дистанционного боя и кинжалы [Худяков, 2005, с. 47]. В состав предметного комплекса верхнеобской культуры входили панцири, собранные из железных пластин [Уманский, 1974, с. 141–143, рис. 4.-2; Худяков, 1986, с. 121]. Исследователями предложены разные варианты реконструкции доспеха из памятника Татарские могилки на Верхнем Чумыше. Согласно одной из них доспех выглядел в виде нагрудного панциря с горизонтальным расположением пластин, согласно другой он представлял собой доспех, состоящий из двух частей – нагрудника и наспинника, составленных из вертикально расположенных пластин [Уманский, 1974, рис. 4.-2; Горбунов, 2003, рис. 19.-3]. В середине I тыс. н.э., на рубеже эпохи раннего средневековья, из Турфана на южную сторону Алтайских гор жужанями были

переселены древние тюрки, во главе которых находился правящий аристократический род Ашина. Древние тюрки должны были «добывать железо» и поставлять в качестве дани железные изделия, вероятнее всего, оружие, для жужаньских правителей [Бичурин, 1998, с. 225]. К культуре ранних тюрок отнесены памятники берельского типа в Горном Алтае и Верхнем Прииртышье. В оружейном комплексе ранних тюрок в составе берельского предметного комплекса представлены различные виды оружия ближнего боя, а также панцирные доспехи, составленные из железных пластин [Тетерин, 2004, с. 55–63].

Судя по достигнутым к настоящему времени результатам предшествующих исследований оружейных комплексов древних кочевников Саяно-Алтая хунно-сяньбийской эпохи, наиболее существенное влияние со стороны центральноазиатских кочевников в процессе освоения наступательного оружия ближнего боя и защитных доспехов испытали древние кочевники булан-кобинской и кок-пашской культур Горного Алтая. Однако в памятниках этих культур достаточно ограниченно представлены предметы защитного вооружения, которые можно было бы считать заимствованными у центральноазиатских кочевников, вероятнее всего, у хунну и сяньбийцев.

В то же время на южных окраинах Центрально-Азиатского историко-культурного региона, в горных и степных районах Притяньшанья и Семиречья, а также в сопредельных территориях Восточного Туркестана и Казахстана проживали воинственные древние кочевники – носители кенкольской культуры. Вполне возможно, что они совершали походы в северные районы степей Казахстана и в некоторых случаях достигали территории степного Алтая. В пользу этого предположения свидетельствуют материалы раскопок известного памятника Тугозвоново, расположенного в равнинной части Алтая. В конце 1950-х гг. в долине р. Чарыша обнаружено погребение знатного воина с палашиком и кинжалом, довольно схожее по обряду захоронения и облику сопроводительного инвентаря с памятниками кенкольской культуры Тянь-Шаня и Семиречья [Уманский, 1978, с. 134–142]. В предметном комплексе кенкольской культуры, наряду с оружием дистанционного боя, достаточно широко представлены мечи и палаши, панцирные и кольчатые доспехи, характерные для древних воинов данной культуры [Кожомбердиев, Худяков, 1987, с. 88–98]. Для определения сходства и отличия между средствами индивидуальной металлической защиты воинов из памятников булан-кобинской, кок-пашской культур, берельских и кенкольских комплексов необходимо сопоставить предметы защитного вооружения из комплексов данных культур.

В составе оружейных комплексов отмеченных выше культур горного и степного Алтая, а также Верхнего Прииртышья представлены панцири, составленные из прямоугольных железных пластин, часть которых имела округлые верхние края. Вполне вероятно, что в составе горизонтальных рядов они размещались вертикально, округлыми краями кверху и связывались между собой шнурами или кожаными ремешками. Пластины соединялись в горизонтальные ряды таким образом, чтобы округлые окончания пластин одного ряда частично накладывались поверх выше расположенного ряда [Горбунов, 2003, рис. 10]. Как было упомянуто выше, применительно к доспехам носителей верхнеобской культуры из памятника Татарские могилки был предложен и другой вариант горизонтального расположения пластин в составе нагрудного доспеха [Уманский, 1974, с. 141–143; рис. 4.-2]. Конструктивные особенности нагрудных панцирей и расположение пластин из воинских захоронений

в памятниках Чендек и Яломан-II в Горном Алтае позволили исследователям также предложить разные варианты реконструкции доспехов. В.И. Соёнов и А.В. Эбель [1992, рис. 4, 8] реконструировали панцирь из погребения воина в могильнике Чендек в виде нагрудника с горизонтальным расположением пластин в его составе. Такой вариант реконструкции в известной мере согласуется с расположением пластин в воинском погребении, где они были положены горизонтально в составе вертикальной полосы защитного покрытия [Соёнов, Эбель, 1992, рис. 2]. В.В. Горбунов предложил иной вариант реконструкции, при котором пластины в составе горизонтальных рядов нагрудника размещены вертикально, по ламеллярному принципу. Края пластин со всех сторон обернуты полосками кожи и прошиты кожаными ремешками. Подобный вариант реконструкции панцирного доспеха предложен им для расположения пластин, найденных при раскопках памятников Чендек и Кызыл-Таш [Горбунов, 2003, рис. 6.-3; 7-11; 21.-1-7]. Судя по имеющимся материалам из раскопок, в комплексе средств металлической защиты воинов булан-кобинской культуры преобладали нагрудные панцири с вертикальным расположением пластин. Вполне вероятно, что они могли быть заимствованы непосредственно у хунну либо у других древних кочевых этносов Центрально-Азиатского региона, находившихся в военно-политической зависимости от хуннских шаньюев. Набор средств индивидуальной металлической защиты в памятниках кок-пашской культуры Восточного Алтая довольно разнообразен. Согласно предложенной исследователями реконструкции, на могильнике Кок-Паш было обнаружено два панцирных набора из железных пластин, которые сохранились фрагментарно. Один из них реконструирован в виде нагрудника с окантовкой по краю, другой – в виде панцирной нагрудной части, дополненной чешуйчатой защитной «юбкой». В составе защитного вооружения выделены также защитные пояса с железными пластинами и поножи [Бобров, Васютин А.С., Васютин С.А., 2003, с. 24–25]. Можно предположить, что из этих реконструкций именно нагрудный панцирь восходит к хуннским и булан-кобинским доспехам схожей конструкции. О найденном на данном памятнике другом панцире, защитных поясах и поножах, рисунки которых в книге кемеровских исследователей не приведены, судить сложно.

На могильнике Берель обнаружен фрагмент панцирного доспеха, состоящий из нескольких пластин с окантовкой по краю. В 1965 г. А.А. Гаврилова [1965, с. 55–56; рис. 4, 13] отнесла этот памятник к племенам теле, потомкам хунну, и отметила хуннское и сарматское влияние в берельском вооружении. Одним из авторов настоящей статьи берельский доспех был определен в качестве нагрудного панциря с горизонтальным расположением пластин [Худяков, 1986, с. 131–132]. В.В. Горбунов [2003, рис. 20.-2] предложил вертикальное расположение пластин данного доспеха с окантовкой по нижнему краю. В 2004 г. Ю.В. Тетерин [2004, с. 62; рис. 10.-2] высказал предположение, согласно которому доспех из этого памятника был нагрудным, но пластины в составе панцирного набора должны были располагаться вертикально, однако разместил их вверх окантовкой. Согласно современной оценке, берельский доспех необходимо определить в качестве нагрудного защитного покрытия, в составе которого пластины составлены вертикально в горизонтальные ряды с округлыми концами наверху и окантовкой по нижнему краю. Данные ряды располагались в составе доспеха по ламеллярному принципу, который получил распространение у центральноазиатских кочевников. Вероятно, берельские нагрудные панцири по своим конструктивным осо-

бенностям могут восходить к хуннским прототипам, которые получили свое дальнейшее развитие в течение периодов доминирования в Центрально-Азиатском регионе сяньбийцев и жужаней.

При сопоставлении булан-кобинских, кок-пашских и берельских панцирей со средствами индивидуальной металлической защиты воинов кенкольской культуры было определено, что древние номады Притяньшанья имели в своем распоряжении более разнообразные пластинчатые и кольчатые защитные доспехи, чем кочевники Горного Алтая. На вооружении у кенкольских воинов были панцири, составленные из горизонтально расположенных прямоугольных пластин, входивших в состав оплечий, панцирного жилета и разделенного на части панцирного подола. Кенкольские тяжеловооруженные всадники имели на вооружении эффективные панцири, включавшие пластинчатые оплечья и жилет, составленный из железных пластин, а также двучастный подол из прямоугольных пластин с округлым нижним краем, набранные по ламеллярному принципу (рис.-13). Пластины нагрудника и часть пластин оплечий были дополнительно снабжены выгнутыми округлыми сферическими выступами, которые должны были повышать эффективность защитного доспеха в условиях применения против такого защитного покрытия разных видов колющего и рубящего оружия ближнего и рукопашного боя (рис.-11–12). В состав такого доспеха входили нарукавники из горизонтально расположенных пластин. На вооружении у кенкольских воинов были панцири из горизонтально размещенных пластин прямоугольной формы (рис.-14, 15). В распоряжении воинов были также кольчатые и комбинированные кольчато-пластинчатые доспехи, сфероконические шлемы и щиты округлой формы, дополненные металлическими окантовками [Кожомбердиев, Худяков, 1987, с. 92–99; рис. 12, 14]. Несмотря на то, что военные отряды кенкольских воинов, по-видимому, эпизодически совершали военные походы в северные степные районы и иногда оказывались на территории Верхнего и Среднего Прииртышья, в непосредственной близости от территории Саяно-Алтая, их высокоразвитый для 1-й половины I тыс. н.э. комплекс вооружения, включавший эффективные средства ведения дистанционного и ближнего боя, а также индивидуальной металлической защиты, по всей видимости, не оказал сколько-нибудь заметного или достаточно существенного влияния на развитие защитных доспехов местных южносибирских кочевых племен, в том числе на панцирную защиту ранних тюрок, переселенных жужанями на южные склоны Алтайских гор из Восточного Туркестана в середине I тыс. н.э. Вполне вероятно, что кенкольские панцирные и кольчатые доспехи оказались достаточно сложными для изготовления в местных кустарных условиях, характерных для оружейного ремесла ранних тюрок и других этнических групп саяно-алтайских кочевников. Древнетюркские мастера-оружейники смогли в полной мере освоить производство ламеллярных панцирей в течение последующего периода, на рубеже эпохи раннего средневековья, поставляя произведенное ими оружие в качестве дани правителям Жужаньского каганата. Надо полагать, что возможность необходимого обеспечения своих воинов эффективным наступательным оружием и защитным вооружением позволила тюркам под предводительством своих правителей из правящего рода Ашина в результате развернувшихся военных действий одержать убедительную победу над своими противниками – жужанями и объединить в середине I тыс. н.э. под своей властью все кочевые племена степного пояса Евразии в рамках Первого Тюркского каганата.

Библиографический список

- Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Алматы : ТОО «Жалын баспасы», 1998. Т. I. 390 с.
- Бобров В.В., Васютин А.С., Васютин С.А. Восточный Алтай в эпоху Великого переселения народов (III–VII века). Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2003. 224 с.
- Вадецкая Э.Б. Таштыкская культура // Степная полоса азиатской части СССР в скифо-сарматское время. М. : Наука, 1992. С. 236–246. (Археология СССР).
- Гаврилова А.А. Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племен. М. ; Л. : Наука, 1965. 143 с.
- Горбунов В.В. Военное дело населения Алтая в III–XIV вв. Ч. I: Оборонительное вооружение (доспех). Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2003. 174 с.
- Давыдова А.В. Иволгинский комплекс (городище и могильник) – памятник хунну в Забайкалье. Л. : Изд-во Лен. ун-та, 1985. 111 с.
- Кожомбердиев И.К., Худяков Ю.С. Комплекс вооружения кенкольского воина // Военное дело древнего населения Северной Азии. Новосибирск : Наука, 1987. С. 75–106.
- Соёнов В.И., Эбель А.В. Курганы гунно-сарматской эпохи на Верхней Катуні. Горно-Алтайск : Горно-Алт. гос. пед. ин-т, 1992. 116 с.
- Стамбульник Э.У. Новые памятники гунно-сарматского времени в Туве (Некоторые итоги работ) // Древние культуры евразийских степей. Л. : Наука, 1983. С. 33–41.
- Тетерин Ю.В. Вооружение кочевников Горного Алтая берельской эпохи // Военное дело народов Сибири и Центральной Азии. Новосибирск : Новосиб. гос. ун-т, 2004. Вып. 1. С. 37–82.
- Уманский А.П. Могильники верхнеобской культуры на Верхнем Чумыше // Бронзовый и железный век Сибири. Новосибирск : Наука, 1974. С. 136–149.
- Уманский А.П. Погребение эпохи «Великого переселения народов» на Чарыше // Древние культуры Алтая и Западной Сибири. Новосибирск : Наука, 1978. С. 129–163.
- Худяков Ю.С. Вооружение средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии. Новосибирск : Наука, 1986. 268 с.
- Худяков Ю.С. Вооружение центрально-азиатских кочевников в II–V вв. н.э. // Военное дело кочевников Центральной Азии в сяньбийскую эпоху. Новосибирск : Новосиб. гос. ун-т, 2005. С. 19–55.
- Худяков Ю.С., Алкин С.В., Юй Су-Хуа. Сяньби и Южная Сибирь // Древности Алтая. Известия лаборатории археологии. Горно-Алтайск : Изд-во ГАГУ, 1999. №4. С. 163–169.
- Худяков Ю.С., Юй Су-Хуа. Комплекс вооружения сяньби // Древности Алтая. Известия лаборатории археологии. Горно-Алтайск : Изд-во ГАГУ, 2000. №5. С. 37–48.

Yu.S. Khudyakov, A.Yu. Borisenko, Z. Orozbekova

EXPERIENCE OF COMPARATIVE ANALYSIS OF THE ARMOUR OF WARRIORS OF THE XIONGNU AND XIANBEI TIMES OF THE SAYAN AND ALTAI MOUNTAINS AND TIAN SHAN

Article considers the evolution of protective armament, including metallic armour in the composition of weapon complexes of the ancient nomads of the Sayan and Altai Mountains in the end of the 1st millennium B.C. – the 1st half of the 1st millennium A.D. That evolution occurred under the influence of the nomadic unions of Central Asian ethnoses of the Xiongnu and Xianbei people. Consideration is given to the findings of armour plates in the Bulan-Kobin, Kok-Pash and Berel monuments in the territory of the Altai Mountains region; to the influence of the ancient nomads of Central Asia on development of the armour of nomadic tribes residing in the Altai Mountains in the Xiongnu and Xianbei times. Comparative analysis of protective armament of the nomads residing in the Altai Mountains and Tian Shan during that period allowed the authors to find out that the ancient nomads of Southern Siberia came under the influence in weapon manufacture from the direction of the Xiongnu and Xianbei people. At the same time no influence is traced in this sphere from the nomadic tribes of Tian Shan.

Key words: nomads, Xiongnu, Xianbei, Old Turkic people, warriors, armour, comparative analysis, Sayan and Altai Mountains, Tian Shan.

References

- Bichurin N.Ya. *Sobranie svedenii o narodakh, obitavchil v Srednei Azii v drevnie vremena* [Collection of Data on the People Living in Central Asia in Ancient Times]. Almati : Jalin baspasi Publ., 1998. T. I. 390 p.
- Bobrov V.V., Vasiutin A.S., Vasiutin S.A. *Vostochnii Altai v epolhu Velikogo pereselenia narodov (III–VII veka)* [Eastern Altai in the Era of the Great Migration (the 3rd–7th Centuries)]. Novosibirsk : IAET Publ., 2003. 224 p.
- Vadeckaia E.B. *Tachtikskaia kultura* [Tashyk Culture]. *Stepnaia polosa aziatskoi chasti SSSR v skifo-sarmatskoie vremja* [Steppe Zone of the Asian Part of the USSR in the Scythian-Sarmatian Time]. Moscow : Nauka Publ., 1992. Pp. 236–246.
- Gavrilova A.A. *Mogilnik Kudirge kak istoshnik po istorii altaiskikh plemen* [Burial Ground Kudyrge as a Source on History of the Altai Tribes]. Moscow ; Leningrad : Nauka Publ., 1965. 143 p.
- Gorbunov V.V. *Voennoie delo naselenia Altaia v III–XIV vv. Ch. I. Oboronitelnoie vooruzenie (doshpek)* [Warfare in the Altai Population in the 3rd–14th Centuries. Part. 2. Offensive Arms (Weapons)]. Barnaul : Alt. Un-t Publ., 2003. 174 p.
- Davidova A.A. *Ivolginskii complex (gorodiche I mogilnik) – pamjatnik khunnu v Zabaikalie* [Ivolginsky Complex (Settlement and Burial Ground) – a Monument to the Huns in Transbaikalia]. Leningrad : Lty. Un-t Publ., 1985. 111 p.
- Kojomberdiev I.K., Hudyakov Yu.S. *Komplex voorukenia kenkolskogo voina* [Complex of Armament of the Kenkol Warrior]. *Voennoie delo drevnego naselenia Severnoi Azii* [Military Science of the Ancient Population of Northern Asia]. Novosibirsk : Nauka Publ., 1987. Pp. 75–106.
- Soenov V.I., Ebel A.V. *Kurgani gunno-sarmatskoi na Verhnei Katuni* [Burial Grounds in the Xiongnu and Sarmatian Times in the Upper Course of the Katun River]. Gorno-Altai : Gor.-Alt. ped. In-t Publ., 1992. 116 p.
- Stambulnik E.U. *Novie pamjatniki gunno-sarmatskogo vremeni v Tuve (Nekotorie itogi rabot)* [The New Monuments of the Xiongnu and Sarmatian Times in Tuva (Certain Results of the Works)]. *Drevnie kulturi evraziiskikh stepei* [The Ancient Cultures of Eurasian Steppes]. Leningrad : Nauka Publ., 1983. Pp. 33–41.
- Teterin Yu.V. *Vooruzenie kochevnikov Gornogo Altaia berelskoi epokhi* [The Armament of Nomads of the Altai Mountains of the Berel Time]. *Voennoie delo narodov Sibiri I Centralnoi Azii* [The Military Science of the People of Siberia and Central Asia]. Novosibirsk : Novosib Un-t Publ., 2004. Issue 1. Pp. 37–82.
- Umanskii A.P. *Mogilniki verkhneobskoi kulturi na Verkhnem Chumishe* [Burial Grounds of the Upper Ob Culture in the Upper Course of the Chumysh River]. *Bronzovii I zheleznyi vek Sibiri* [The Bronze and Iron Ages of Siberia]. Novosibirsk : Nauka Publ., 1974. Pp. 136–149.
- Umanskii A.P. *Pogrebenie epokhi velikogo pereselenia narodov na Charishe* [The Burials of the Era of Migration Period at the Charysh River]. *Drevnie kulturi Altaia I Zapadnoi Sibiri* [Ancient Cultures of the Altai Mountains and Western Siberia]. Novosibirsk : Nauka Publ., 1978. Pp. 129–163.
- Hudyakov Yu.S. *Vooruzenie srednevekovikh kochevnikov Yujnoi Sibiri I Centralnoi Azii* [Arms of the Medieval Nomads in Southern Siberia and Central Asia]. Novosibirsk : Nauka Publ., 1986. 268 p.
- Hudyakov Yu.S. *Vooruzenie zentralno-aziatskikh nomadov v II–V vv. n.e.* [Armament of Central Asian Nomads in the 2nd–5th Centuries AD]. *Voennoie delo nomadiv Centralnoi Azii v sianbiiskuiu epokhu* [Warefare of Central Asian Nomads in Sianbi Era]. Novosibirsk : Novosib. Un-t Publ., 2005. Pp. 19–55.
- Hudyakov Yu.S., Alkin S.V., Yui Su-Khua. *Sianbi I Yujnaia Sibir* [The Xianbei and Southern Siberia]. *Drevnosti Altaia. Izvestia laboratorii arkheologii* [Antiquities of the Altai Mountains. Proceedings of the Laboratory of Archaeology]. Gorno-Altai : GAGU Publ., 1999. №4. P. 163–169.
- Hudyakov Yu.S., Yui Su-Khua. *Komplex voorujenia sianbi* [Complex of Armament of the Xianbei]. *Drevnosti Altaia. Izvestia laboratorii arkheologii* [Antiquities of the Altai Mountains. Proceedings of the Laboratory of Archaeology]. Gorno-Altai : GAGU Publ., 2000. №5. Pp. 37–48.